

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ***Владимир Александрович АРТЕМОВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Курский государственный университет (КГУ), Курск, Российская Федерация
ava_fkn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8669-2743>
SPIN-код: 4093-9330

История статьи:

Получена 18.07.2018
Получена в доработанном
виде 26.09.2018
Одобрена 22.11.2018
Доступна онлайн
30.01.2019

УДК 336.11

JEL: G28, H53, I38

Аннотация

Предмет. Развитие практики применения программно-целевого подхода при финансировании социальной сферы и активизация при этом взаимовыгодных отношений органов власти и частного бизнеса, способствующих объединению усилий и ресурсов для максимально эффективной реализации общественно значимых проектов в области социального инвестирования, требует применения современных методов и подходов.

Цели. Исследование методологии программно-целевого подхода при финансировании социальных инвестиций с позиции возможности применения передовых методик с учетом опыта зарубежных стран.

Методология. Применялись методы системного анализа, синтеза, сравнения, обобщения теоретического и практического материала.

Результаты. Конкретизированы содержание, этапы и методы программно-целевого подхода в контексте финансирования социальной сферы. Выявлены слабые места при использовании инструментария программно-целевого финансирования и предложены соответствующие рекомендации по совершенствованию его механизма. Исследован опыт реализации концепции программно-целевого подхода при социальном инвестировании в зарубежных странах и обоснованы рекомендации по привлечению к разработке алгоритма оценки фактической эффективности реализации программно-целевого финансирования и к оценочным мероприятиям сторонних независимых экспертов из профессионального сообщества. Обоснована целесообразность применения положений концепции системы сбалансированных показателей при интегрировании методик ключевых концепций финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере.

Выводы. Полученные результаты могут быть использованы органами власти при реализации механизма программно-целевого подхода в процессе финансового обеспечения социальных инвестиций, что позволит максимально эффективно реализовывать финансовый инструментарий посредством снижения уровня государственных расходов на основе привлечения капитала частного бизнеса в инвестиционную деятельность в контексте развития социальной сферы.

Ключевые слова:

финансирование,
инвестиции, социальная
сфера, программно-целевой
подход, развитие

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Артемов В.А. Методология программно-целевого подхода при финансировании инвестиций в контексте развития социальной сферы // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 64 – 82.

<https://doi.org/10.24891/ea.18.1.64>

В современных условиях развития экономических отношений государство направляет бюджетные средства на содержание и поддержку социальной сферы, которых не хватает на ее модернизацию и

развитие, для чего необходимы дополнительные объемы инвестиций. Складывается ситуация, в которой привлечение дополнительных инвестиций в развитие социальной сферы при выполнении условий государственного контроля является непростой задачей в связи с тем, что

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 17-32-01189-ОГН.

государство в рамках реализации своих ключевых функций не должно отказываться от участия в развитии социальной сферы, а для повышения качества оказываемых услуг бюджетных средств недостаточно. Однако привлечение дополнительных инвестиций в социальную сферу сопряжено с рядом трудностей, потому что социальные инвестиции являются капиталоемкими, а отдача от вложенных средств мала.

По мнению Л.А. Хусайновой [1, 2], сдерживающую роль при развитии социальной сферы играют следующие факторы:

- сокращение объектов социальной инфраструктуры, объемов оказываемых населению услуг;
- искажение отраслевой структуры социальной сферы, не отражающей реальных потребностей населения и доходов малообеспеченных групп населения;
- недостаточный учет социально-демографических факторов при привлечении инвестиций в развитие социальной сферы;
- региональные различия в уровне жизни населения;
- необоснованный перенос ответственности за решение многих социальных задач с федерального на региональный и местный уровни без оказания соответствующей помощи;
- отсутствие комплексного подхода к решению проблем развития социальной сферы;
- значительная дифференциация доходов населения;
- быстрый рост теневого сектора в социальной сфере, который приводит к сокращению налогов, криминализации и выводит предприятия из конкурентной борьбы;
- необходимость проведения в короткие сроки сложных работ по обоснованию, расчету

и реальному наполнению системы минимальных социальных стандартов образования, здравоохранения, культуры.

Принимая во внимание перечисленные факторы, можно скорректировать целевые установки инвестиционной политики в области развития социальной сферы, среди которых особо необходимо выделить:

- определение приоритетных направлений при финансировании наиболее существенных для конкретного региона социальных проектов;
- формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения ресурсов частого бизнеса, иностранных инвесторов в социальные инвестиции;
- устранение диспропорций в социальной сфере посредством активной инвестиционной политики в социальной сфере.

В работах [3–6] рассмотрены такие методы инвестирования социальной сферы, как финансового выравнивания, социального баланса, гибких социальных льгот и выплат, федеральных кредитов в виде займов и гарантий по ним, единства бюджета с четко выраженным программно-целевым подходом к инвестированию, специальных инвестиционных бюджетов социального назначения, государственно-частного финансирования на долевых началах. Указанные методы успешно применяются на протяжении последних лет в рамках доминирующих концепций финансирования социальной сферы, к которым относятся концепции социально ответственных инвестиций, программно-целевого финансирования социальных инвестиций и государственно-частного партнерства.

Целесообразно отметить, что финансирование социальной сферы в настоящее время основано прежде всего на программно-целевом подходе, но развивается в направлении усиления корпоративной социальной ответственности, так как реализация положений концепции социальной ответственности оказывает существенное влияние на формирование финансового

пространства для обеспечения эффективности деятельности частного бизнеса в долгосрочной перспективе.

Хотя смещение акцентов происходит достаточно медленно в связи с тем, что до настоящего времени некоторые частные компании видят в социальных инвестициях только необоснованные дополнительные издержки, не учитывая того, что реализация принципов концепции социальной ответственности может дать ряд преимуществ, которые в конечном счете отразятся на получении и максимизации прибыли.

Можно выделить следующие особенности развития социальной сферы, оказывающие существенное влияние на реализацию подходов программно-целевого финансирования:

- социальное инвестирование на государственном уровне является базой для совместного финансирования социальной сферы;
- практика государственного социального инвестирования предполагает применение различных методов;
- чем ниже рентабельность объектов социальной сферы, тем больше доля государственного социального инвестирования;
- в социальной сфере представлены все организационно-правовые формы хозяйствования (от частной до государственной, от предпринимательской до некоммерческой).

Целесообразно более детально исследовать инструментарий программно-целевого подхода с позиции развития механизма финансирования социальных инвестиций. Концептуальные основы исследования программно-целевого подхода к финансированию социальных инвестиций требуют рассмотрения его сущности, целей, задач и особенностей реализации.

Сущность программно-целевого финансирования социальных инвестиций заключается в выборе базовых целей инвестиционного развития социальной сферы, обосновании комплекса

работ по их достижению в установленные сроки при соблюдении баланса между обеспечением финансовыми ресурсами и эффективным их использованием.

Основой программно-целевого подхода к финансированию социальной сферы являются программы, реализуемые органами государственной власти или на условиях государственно-частного партнерства.

Главная цель программно-целевого подхода к финансированию социальной сферы заключается в формировании комплексного механизма финансирования, что позволяет показать способы оптимального и эффективного финансирования социальной сферы посредством сокращения уровня государственных расходов на социальные инвестиции на основе привлечения капитала частного бизнеса в инвестиционную сферу.

Задачи программно-целевого подхода при финансировании инвестиций в социальную сферу представлены на *рис. 1*.

Преимущества программно-целевого подхода при финансировании социальных инвестиций, по мнению Л.И. Юзвович¹ [7], проявляются в обеспечении реализации принципов приоритетности финансирования социальных инвестиций, исходя из целей развития социальной сферы при поиске и определении эффективных путей, средств их достижения и ресурсного обеспечения; финансирования социальных инвестиций в условиях динамичной экономической среды и интеграции капитала; реализации стратегических целей, предусматривающих кардинальные изменения в развитии социальной сферы; достижения коренных сдвигов в неблагоприятных пропорциях, структуре, тенденциях развития социальной сферы; использования эффекта денежного мультипликатора при целевом финансировании ограниченных бюджетных ресурсов за счет дополнительного привлечения частных инвестиций,

¹ Yuzvovich L.I. Concession Policy to Attract Investments in the Framework of Public-Private Partnership. Euro-Eco Hannover 2014. International Symposium 27–28 November 2014, pp. 225–226. URL: <http://ewg-board.eu/daten/euro-eco-2014-www.pdf>

собственных средств заинтересованных государственных и коммерческих предприятий и фирм, банковского кредита, иностранных инвесторов; сочетания в ходе государственного финансирования на всех территориально-структурных уровнях программно-целевого подхода к финансированию социальных инвестиций с методами регионального финансового планирования и прогнозирования.

Достоинства программно-целевого подхода рассмотрены, например, в работах [8–10]. Данные достоинства заключаются в следующем:

- цели программ являются реально достижимыми, фиксируемыми, что позволяет количественно измерить полученные результаты и сопоставить с определенными целями;
- концентрирование финансовых ресурсов общества в наиболее приоритетных для государственного развития секторах;
- улучшение ситуации в одной сфере социально-экономической жизни влияет мультипликационно на другие сферы (так называемое кросс-влияние). Кроме того, эффект мультипликатора прослеживается и в самодостаточности финансового механизма реализации государственных программ, когда средства бюджета, направленные на осуществление проектов, поступают обратно в бюджет через налоговые инструменты и растущие благодаря развитию экономики поступления.

Решению задач программно-целевого подхода при финансировании социальных инвестиций может способствовать форсирование деятельности в рамках инструментария концепции государственно-частного партнерства, к которому относят соглашения о государственно-частном партнерстве, концессионные соглашения, контракты жизненного цикла, договоры аренды с инвестиционными обязательствами.

Используя данный подход, можно концентрировать ограниченные государственные

финансовые ресурсы посредством реализации социально ориентированной инвестиционной политики в целях опережающего развития ключевых объектов социальной сферы, первостепенного финансирования приоритетных социальных инвестиционных проектов.

Таким образом, в рамках концепции государственно-частного партнерства посредством достаточно разнообразного инструментария происходит финансирование инвестиционных процессов в социальной сфере за счет преимуществ, основанных на синергетическом эффекте.

В настоящее время финансирование социальных инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств выполняется прежде всего с применением механизма государственных программ и финансовой поддержки инвестиционных фондов субъектов Российской Федерации.

Государственные программы выступают в качестве ключевого инструмента программно-целевого подхода при финансировании инвестиций в социальной сфере, а также для достижения приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны².

Финансовое обеспечение государственных программ реализуется за счет бюджетных ассигнований и внебюджетных средств. Перечень приоритетных направлений, по которым требуется поддержка государства в осуществлении инвестиционных социальных проектов за счет бюджетных ассигнований, определяется Правительством Российской Федерации.

Основу нормативно-правовой базы программно-целевого подхода к финансированию социальной сферы составляют Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы,

² Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588.

постановления Правительства Российской Федерации³

Анализируя основные положения нормативно-правовой базы, можно отметить, что структура государственных программ полностью отвечает требованиям программно-целевого подхода и позволяет интегрировать весь его инструментарий. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в бюджетном менеджменте недостаточно внимания уделяется методологическим подходам контроля эффективности государственных программ, что уже сейчас приводит к существенным перекосам при их реализации в отдельных инфраструктурных проектах⁴ [11]. Это, например, подтверждает то, что методика оценки эффективности государственной программы является неутверждаемой частью.

Говоря о результатах и об эффективности инструментария программно-целевого финансирования в целом и государственных программ в частности, необходимо учитывать кросс-влияние различных программ и мероприятий, которое можно продемонстрировать на примере отчета о проведении для Минэкономразвития России в 2013 г. прикладного экономического исследования под руководством руководителя Центра стратегического управления Института макроэкономических исследований

доктора экономических наук, профессора А.Б. Виссарионова⁵.

Проблема учета кросс-влияний в механизме реализации государственных программ требует внесения определенных коррективов в разработку и оценку их эффективности, ибо вполне очевидно, что при прочих равных условиях, например, при определенной величине программных расходов, государственную программу с высоким уровнем (коэффициентом) кросс-влияния следует рассматривать как более эффективную по сравнению с государственной программой с низким уровнем (коэффициентом) кросс-влияния.

Продemonстрируем механизм кросс-влияния на примере основных мероприятий государственной программы «Социальная поддержка граждан», включающей 4 подпрограммы и содержащей 33 основных мероприятия (на момент проведения исследования). Результаты анализа представлены в *табл. 1*.

В результате анализа выявлено 18 связей между основными мероприятиями указанной программы и целями и задачами других программ (во всех случаях мероприятия оказывают положительное влияние), реализация основных мероприятий оказывает влияние на цели и задачи 11 из 34 других программ.

Продолжая рассматривать проблему оценки эффективности инструментария программно-целевого финансирования социальных инвестиций, целесообразно обратить особое внимание на имеющийся мировой опыт решения этой задачи.

В различных странах целесообразность программно-целевого подхода при финансировании инвестиционных процессов в социальной сфере рассматривается через призму сложившихся социально-экономических и политических отношений

³ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ; О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ; О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ; О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242; Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588.

⁴ Федорова О.А., Авешицкий А.Г. Оценка основных тенденций бюджетной политики как главного элемента реализации бюджетного менеджмента. Проблемы и тенденции развития функционального и отраслевого менеджмента в условиях современной экономики: материалы XII Международной научно-практической конференции. Орел, 27–28 апреля 2017. С. 106–110.

⁵ Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ Российской Федерации на цели и задачи других государственных программ Российской Федерации.
URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents>

конкретного государства. В Российской Федерации указанную специфику определяют следующие факторы:

- существенная дифференциация регионов страны по уровню социально-экономического развития, которую необходимо снижать в целях формирования единого и целостного социально-экономического пространства России;
- недоверие органам и системе госвласти, для совершенствования которой необходимо обеспечить повышенную транспарентность, привлечение независимых экспертов и обязательную отчетность перед общественностью по полученным результатам;
- кризисная демографическая ситуация, для выхода из которой необходимо охватить медицинские и экологические факторы нормального воспроизводства населения, этические аспекты, а также аспекты формирования здорового образа жизни и т.д.

Программно-целевые проекты, несомненно, оказывают положительное влияние на развитие социальной сферы страны, тем не менее их практическая реализация в России далека от идеала в связи с тем, что существуют достаточно серьезные недоработки прежде всего с позиции нормативно-правовой базы. В конечном счете это проявляется в неоднократном повторении мероприятий, недостаточном финансировании, большом временном лаге между реализацией мероприятий и получением намеченного результата (что характерно для всех социально-экономических процессов в силу их инерционности), несовершенной системе контроля достижения целевых ориентиров и обоснования оптимальных бюджетных расходов.

Исследуя процесс реализации и оценки эффективности инструментов программно-целевого финансирования социальной сферы в России, принимая во внимание опыт других государств, необходимо отметить, что в Российской Федерации государственная политика в условиях конкурентных рыночных

отношений осуществляется всего лишь 20 лет (в этом контексте уместно говорить о возможности применения нерыночной практики реализации программного подхода), в то время как, например, в США, ориентированный на результат механизм распределения финансовых ресурсов, называемый программно-целевым бюджетом, разработан и внедрен около 70 лет назад, и с тех пор велась довольно активная работа над оптимизацией системы реализации программно-целевого подхода.

В работах [12–14] выделяются этапы формирования концептуальных подходов к практическому применению программно-целевого подхода в США, на каждом из которых разрабатывались и применялись специфические технологии, увязывающие затраты государства с намеченными результатами (рис. 2).

По мнению авторов работы [8], в США закон об оценке результатов деятельности правительства определяет ряд принципов формирования программного инструментария, например, совершенствование процедур целеполагания программ, оптимизацию структуры отчетности о выполнении, количественное измерение социально-экономической эффективности реализации программ, повышение ответственности государственных органов за результаты осуществления и постоянное улучшение администрирования самих программ, обеспечение качества административных и законодательных решений на всех этапах [9].

Основываясь на положениях закона об оценке результатов деятельности правительства, можно констатировать, что комплекс документов, используемых в США при реализации программно-целевого подхода включает:

- планы долгосрочного стратегического социально-экономического развития с четкой формулировкой целей и задач;
- уточняющие планы мероприятий на календарный год с целевыми ориентирами результатов работы;

- документы отчетности о достижении намеченных результирующих показателей в соответствии с разработанными планами на год.

Программно-целевой подход в США реализуется таким образом, что руководство программ полностью самостоятельно при распределении финансовых ресурсов в рамках запланированных мероприятий, однако оно и в полной мере отвечает за их эффективность и достижение намеченных целей.

Одним из характерных признаков опыта реализации программно-целевого финансирования социальных инвестиций в США является применение комплексной рейтинговой оценки PART (Program Assessment Rating Tool), которая построена на принципах функционального подхода и включает широкий перечень инструментов, этапов и методов. Инструмент рейтинговой оценки PART схематично представлен на *рис. 3*. Особенностью инструмента PART является участие в оценочных мероприятиях сторонних независимых экспертов и представителей других федеральных органов наряду с персоналом административно-бюджетного управления.

Целесообразно рассмотреть более детально процедуру проведения оценки по методике PART, так как положительный опыт ее применения может быть полезен при осуществлении программно-целевого финансирования социальных инвестиций в России. Применение данной методики предполагает использование экспертных оценок. Экспертам предлагается анкета, состоящая из 100 вопросов, сгруппированных в четыре группы, которым присваивается индивидуальный весовой коэффициент при формировании заключительной оценки:

- цели и структура программы; весовой коэффициент w_1 – 20%;
- качество планирования; весовой коэффициент w_2 – 10%;
- оценка качества менеджмента программы; весовой коэффициент w_3 – 20%;

- оценка результатов; весовой коэффициент w_4 – 50%.

Экспертное суждение состоит из двух вариантов:

- да – максимальная оценка;
- нет – минимальная оценка.

То есть, используется бинарная система оценки результатов: положительный ответ (1) – результирующая оценка равна 1 $w_i = w_i$, отрицательный ответ (0) – результирующая оценка равна 0 $w_i = 0$.

Оценочное суждение при ответе на вопросы четвертой группы эксперт выносит, используя балльную систему оценок в промежутке от 1 (да) до 0 (нет). Итоговая оценка оценочных суждений при ответе на вопросы четвертой группы определяется путем умножения балльной оценки эксперта (которая находится в пределах от 0 до 1) на весовой коэффициент вопроса. Итоговая формула рейтинговой оценки может быть записана в следующем виде:

$$R = 0,2 \left(\sum_{i=1}^k r_i w_i \right) + 0,1 \left(\sum_{i=1}^l r_i w_i \right) + 0,2 \left(\sum_{i=1}^m r_i w_i \right) + 0,5 \left(\sum_{i=1}^n r_i w_i \right),$$

где k, l, m, n – количество вопросов в группе;

r_i – балльная оценка ответа на вопрос;

w_i – весовой коэффициент вопроса соответствующей группы.

Затем переводится количественное значение результирующей рейтинговой оценки в качественную – «результаты не проявлены», «неэффективно», «адекватно», «умеренно эффективно» и «эффективно». Шкала оценки эффективности следующая: высокая эффективность – от 85 до 100 баллов, умеренная эффективность – от 70 до 84 баллов, адекватная программа – от 50 до 69 баллов, неэффективная – от 0 до 49 баллов [15].

В настоящее время в США методика комплексной оценки эффективности реализации программно-целевого финансирования совершенствуется. Так, после 2010 г. методика PART дополнена новой методикой оценки GPRAMA (Government Performance and Results Act, Modernization Act), которая является менее формальной и более гибкой. В ней упрощены подходы к формированию отчетности и расширена общественная оценка достигнутых результатов. Помимо этого, в методике GPRAMA усилена функция мониторинга и аудита программных мероприятий в рамках ведомств.

Российская практика применения инструментов оценки программно-целевого финансирования социальных инвестиций также постоянно совершенствуется. Так, в 2010 г. был принят достаточно оптимальный алгоритм по работе с государственными программами⁶. Кроме того, в 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷. Отличительными особенностями указанных нормативных документов от предыдущих являются долгосрочная ориентированность и существенная детализированность, что является общим с применяемой в США методикой.

Много общего в российской и американской методиках оценки результатов применения инструментов программно-целевого финансирования социальных инвестиций имеется в алгоритме контроля выполнения программных мероприятий. Что касается различий, то принципиальным моментом является разный подход при оценке эффективности реализации инструментов программно-целевого финансирования: модернизированная российская нормативная база в области оценки результатов фактически повторяет прежнюю, основанную только на обязательном достижении целевых

индикаторов и реализации мероприятий в определенные сроки и наличии вклада в развитие социальной сферы государства.

В настоящее время в Российской Федерации большинство программных мероприятий признаны эффективными, однако в объективности данного показателя можно усомниться, особенно учитывая нюансы работы органов власти в России, понимая нежелание государственных служащих признавать свою работу неэффективной и заинтересованность в положительной оценке результатов. К примеру, во всех регионах России в последние годы реализовывались программные мероприятия по развитию дорожно-транспортных систем, здравоохранения и информатизации общества, на которые выделены значительные средства бюджета. По факту же состояние твердого дорожного покрытия в субъектах РФ по-прежнему далеко от идеала, медицинские и другие общественные услуги оказываются до сих пор с низким уровнем качества. Достигнутые фактически результаты не соответствуют официальным отчетным показателям, что можно объяснить применением изначально не отражающих действительность индикаторов, когда система оценки эффективности инструментов программно-целевого финансирования социальных инвестиций в целом ориентирована не на результат, а на процесс.

При сравнении российского и американского подходов к оценке результатов программно-целевого подхода при финансировании социальных инвестиций можно привести в качестве примера исследование [8], в котором авторы применили американскую методику PART для оценки эффективности региональной программы «Развитие здравоохранения Ульяновской области на 2010–2013 годы»⁸, которая признана эффективной областным минздравом. Был сделан вывод, что цели программы достигнуты в большей степени, тем не менее данная целевая программа по американской

⁶ Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588.

⁷ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

⁸ Об утверждении областной целевой программы «Развитие здравоохранения Ульяновской области на 2010–2013 годы»: постановление правительства Ульяновской области от 03.06.2010 № 19/184-П.

методике PART является неэффективной (0–49 баллов). В американской методике фигурируют отсутствующие в российской методике разделы «Оценка качества управления» и «Оценка качества планирования», а также применяется оценка независимыми экспертами и населением тех или иных социальных услуг в отличие от российской практики оценки, что негативно повлияло на уровень оценки программы.

Неоспоримыми достоинствами методики PART является применение рейтингового подхода при формировании системы оценки эффективности программно-целевого финансирования социальных инвестиций, позволяющей дифференцированно оценивать программные мероприятия, а также комплексного подхода к оценке, заключающегося в учете всех этапов реализации программы от планирования до подведения итогов.

Говоря о программно-целевом подходе к финансированию социальной сферы, целесообразно отметить, что указанный подход тесно связан с концепцией управления эффективностью, которую активно применяют органы государственного управления таких стран, как Великобритания, США, Швеция, Финляндия и других, при улучшении качества и повышении эффективности услуг социальной сферы [15]. Поэтому необходимо уточнить ряд категорий, объединяющих парадигму финансового механизма социальных инвестиций с концепцией управления эффективностью, основные элементы которой по уровням представлены на рис. 4.

Выделяют следующие уровни концепции управления эффективностью:

- Strategic Performance Management – стратегическое управление эффективностью, которое трактуется как непрерывный процесс принятия обоснованных управленческих решений по всему циклу управления на стратегическом уровне, обеспечивающее достижение целей наиболее эффективным способом в

условиях оптимального использования ресурсов;

- Activity-Based Management – управление по видам деятельности;
- Financial Management – финансовый менеджмент.

Сущность концепции управления эффективностью с позиции финансового менеджмента, проявляется в используемых категориях⁹, к которым относят:

- объект управления эффективностью, на который направлено воздействие (процессы, группы, подразделения, организация, программы, проекты, функциональные подсистемы и др.);
- результат, который можно измерить (продукт или услуга, рост или снижение определенных показателей);
- измерения – процесс, направленный на получение информации, которая нужна, чтобы оценить прогресс при достижении необходимых результатов;
- стандарты;
- разницу между необходимой и существующей эффективностью в сравнении с установленными стандартами и необходимыми результатами;
- обзоры эффективности (документы, в которых отражаются сведения о достигнутых сотрудником результатах в сравнении с заданными стандартами, рекомендации по улучшению);
- план эффективности, содержащий необходимые для достижения результаты, их связь с поставленными целями, информацию о используемых стандартах при оценке достижения результатов и методику измерения результатов;
- план развития эффективности, в котором описываются основания для вывода о

⁹ Духнич Ю. Концепция управления эффективностью: история эволюции и нюансы внедрения.
URL: <http://www.cfin.ru/management/controlling/performance.shtml>

неудовлетворительной эффективности (подразделения, проекта, исполнителя и др.), перечень мероприятий для устранения недочетов, сроки подведения итогов и т.д.

Таким образом ввиду схожести положений двух концепций целесообразно расширить инструментарий программно-целевого финансирования социальных инвестиций инструментами концепции управления эффективностью, например, такими как оперативный мониторинг и формирование рейтинговых оценок.

Еще одним направлением развития программно-целевого финансирования инвестиций в контексте развития социальной сферы является применение метода форсайт-технологий. По мнению Н.Д. Эмирова [16], форсайт включает комплекс приемов и методов прогнозирования инновационного социально-экономического развития хозяйствующих субъектов, которые направлены на структурирование стратегического видения будущего состояния объектов и влияния на них посредством выявления событий в процессах, способных оказать экономическое, социальное, культурное и политическое воздействие на экономику и общество в долгосрочной перспективе. Отличительная особенность форсайт-технологий – формирование образа желаемого будущего, которого необходимо достичь.

Впервые форсайт-технологии появились в 1990-е гг. Методика форсайта стала применяться социальной сфере. Активно применяются форсайт-технологии в Великобритании, Австрии, Франции, Испании и других странах. В основе форсайтов лежат десятки методов экспертных оценок (Дельфи, экспертные панели, мозговой штурм, технологические дорожные карты, построение сценариев, SWOT-анализ и др.). Для всестороннего учета всех вариантов развития объекта при реализации форсайтов привлекается значительное количество экспертов (несколько тысяч).

В настоящее время появляется ряд монографий, посвященных форсайт-технологиям. Например, Ю.П. Воронов [17]

большое внимание уделяет месту форсайта среди других методов анализа и прогнозирования развития социальной сферы, элементам и инструментарию форсайта.

Большую роль в развитии форсайт-технологий играет Форсайт-центр НИУ «Высшая школа экономики».

В России имеются пока немногочисленные примеры практической реализации форсайтов, одним из которых является «Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года»¹⁰, несмотря на то, что в ней указанный термин и не используется. В концепции определены доминирующие принципы развития Санкт-Петербурга (образ желаемого будущего). Основной целью развития города является стабильное улучшение качества жизни населения с ориентацией на обеспечение европейского качества жизни на основе формирования Санкт-Петербурга как интегрированного в российскую и мировую экономику многофункционального города, укрепления его роли главного контрактного центра региона Балтийского моря Северо-Запада России. В зависимости от различных факторов выделяются три основных сценария развития Санкт-Петербурга до 2025 г. (образа желаемого будущего): мировой город, торгово-транспортный узел, центр инноваций и управления.

Распространение в развитых странах форсайт-технологий говорит о целесообразности применений указанного инструментария при социальном инвестировании в России. Причем из-за нехватки опыта реализации форсайт-проектов в социальной сфере в настоящее время в России одной из актуальных задач является разработка методических рекомендаций применения форсайт-технологий при финансировании социальных инвестиций. Так, Н.Д. Эмиров [16] предлагает следующий алгоритм разработки форсайт-проектов в социальной сфере:

- формулировка решаемой с помощью форсайта проблемы;

¹⁰ О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года: постановление правительства Санкт-Петербурга от 20.07.2007 № 884.

- формирование пула экспертов;
- выбор метода прогнозирования;
- обсуждение альтернативных вариантов;
- выработка путей решения задач (составление «дорожных карт»);
- подготовка документации для окончательного варианта проекта;
- утверждение форсайт-проекта.

Технология форсайтов способствует фокусировке деятельности экспертов на актуальных проблемах, позволяет влиять на постановку целей и задач, выявлять слабые места и потенциальные точки роста, что должно способствовать повышению качества реализации процедуры программно-целевого финансирования социальной сферы.

Учитывая многогранность категории «социальная сфера» и специфику ее развития в России необходимо комплексное применение методов финансирования социальных инвестиций в рамках концепции программно-целевого подхода, что позволит достичь синергетического эффекта за счет участия в этом процессе финансовых ресурсов государства и частного бизнеса. Развитие любого объекта, в том числе и социальной сферы, характеризуется рядом показателей, меняющихся в зависимости от поставленных целей. Причем применение разнообразных инструментов и методов при программно-целевом финансировании усложняет оценку степени развития социальной сферы. Выходом из сложившейся ситуации является применение системы сбалансированных показателей, которая позволяет учесть результаты бесприбыльного социального инвестирования и оперативно осуществлять мониторинг долгосрочного развития социальной сферы. Концепция системы сбалансированных показателей рассматривает финансовые показатели как всего лишь одну из четырех значимых групп, отдавая должное другим рыночным факторам – человеческому потенциалу, операционной эффективности и взаимодействию с потребителями социальных благ [18]. Причем на первый план выходят не

значения отдельных показателей, а их взаимодействие и сбалансированность, что позволяет оценивать эффективность социального инвестирования и выявлять возможные отклонения. Именно такими качествами должен обладать инструмент для мониторинга исполнения стратегии развития социальной сферы.

В настоящее время эта концепция находит отражение в сфере частного бизнеса и раскрывает особенности достижения результатов развития социальной сферы при финансировании корпоративных социальных инвестиций. Тем не менее авторы данной методики обращают внимание, что ее можно применять не только к бизнесу, но и к более сложным системам. Таким образом, положения концепции системы сбалансированных показателей можно рассматривать как способ объединения методик основополагающих концепций финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере, который не противоречит принципам эффективного финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере на корпоративном и государственном уровнях.

В рамках развития социальной сферы следует отметить, что программно-целевой подход к финансированию социальных инвестиций представляет собой комплекс механизмов и способов, позволяющих оптимально и эффективно реализовывать инструментарий финансового обеспечения социальных инвестиций посредством сокращения уровня государственных расходов на основе привлечения капитала частного бизнеса в инвестиционную сферу. Развитие социальной сферы с учетом привлечения частных инвестиций позволяет расширить производственные возможности частного бизнеса в рамках концепции социальной ответственности, а также создать современную социальную инфраструктуру и повысить уровень жизни населения в целом. Сбалансированное применение методов программно-целевого финансирования и концепции социальной ответственности должно находиться в тесной взаимосвязи с управлением инвестиционной политикой и

процессами в стране и конкретном регионе, что требует формирования единой политики социальных инвестиций, финансовой инфраструктуры и оптимизации капитальных вложений в социальную сферу. Это даст толчок инновационному развитию регионов и повышению качества жизни населения.

Особое внимание необходимо уделять методике контроля эффективности реализации мероприятий программно-целевого подхода и применению современных методов при структурировании стратегического видения целевого состояния объектов социальной сферы, таким как форсайт-технологии.

Таблица 1

Ранжирование госпрограмм по количеству основных мероприятий

Table 1

Ranking of State programs by number of major events

Госпрограмма	Количество основных мероприятий
Развитие здравоохранения	3
Содействие занятости населения	2
Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности	2
Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона	2
Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года	2
Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года	2
Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	1
Развитие пенсионной системы	1
Противодействие незаконному обороту наркотиков	1
Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах	1
Экономическое развитие и инновационная экономика	1
Всего...	18

Источник: Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ Российской Федерации на цели и задачи других государственных программ Российской Федерации. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents>

Source: *Otsenka i opredelenie kross-vliyaniya osnovnykh meropriyatii i vedomstvennykh tselevykh programm podprogramm odnikh gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii na tseli i zadachi drugikh gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii* [Assessment and determination of the cross-influence of main activities and departmental special-purpose programs being the subprograms of certain State programs of the Russian Federation on goals and objectives of other State programs of the Russian Federation]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents> (In Russ.)

Рисунок 1

Основные задачи программно-целевого подхода к финансированию социальных инвестиций

Figure 1

Major tasks of program-oriented and goal-oriented approach to social investment financing

Источник: авторская разработка

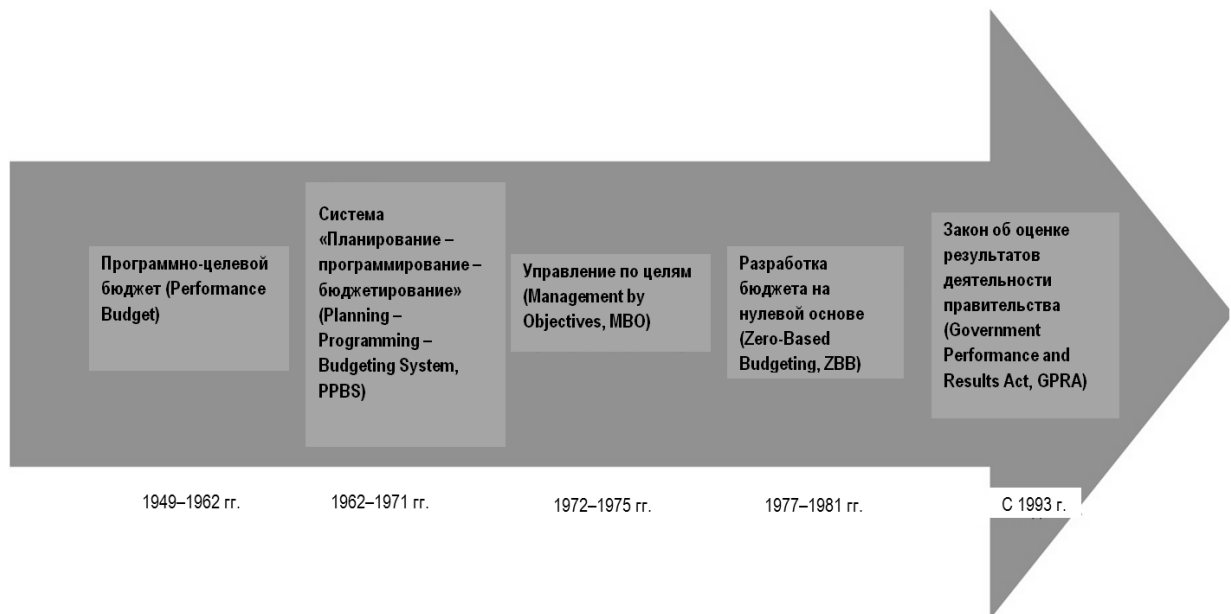
Source: Authoring

Рисунок 2

Хронология формирования концептуальных подходов реализации программно-целевого подхода в США

Figure 2

Chronology of formation of conceptual approaches to implementation of the program-oriented and goal-oriented approach in the USA

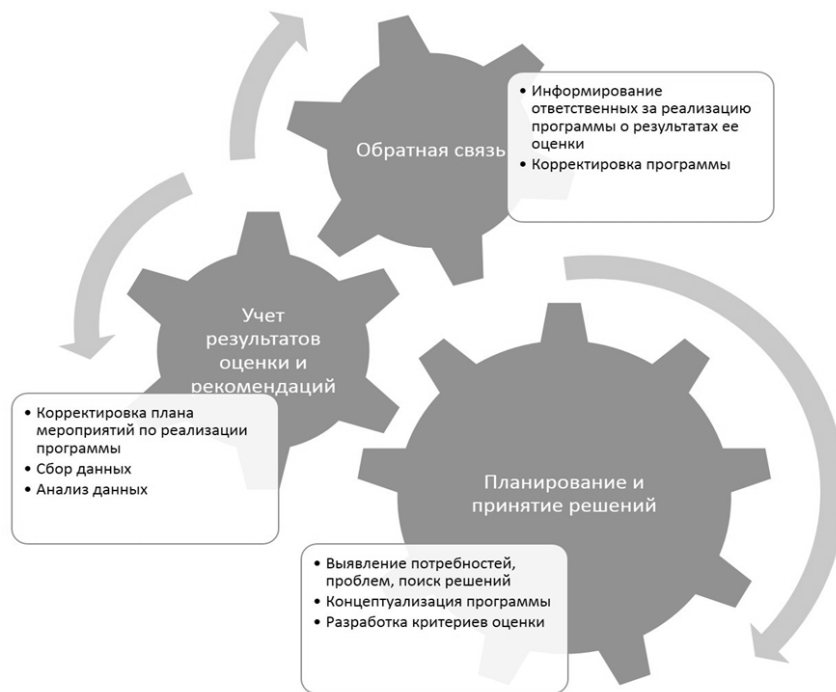

Источник: [13]

Source: [13]

Рисунок 3
Комплексная рейтинговая оценка PART

Figure 3
PART integrated rating

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4
Уровни концепции управления эффективностью

Figure 4
Levels of the performance management concept

Источник: [13]

Source: [13]

Список литературы

1. Хусайнова Л.А. Развитие форм и методов финансирования отраслей социальной сферы: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. 194 с.
2. Хусайнова Л.А. Программно-целевое финансовое обеспечение развития приоритетных отраслей социальной сферы // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 1. С. 217–224.
3. Савина Т.Н. Концептуальные основы методологии исследования социально ответственного инвестирования // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 9. С. 52–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-metodologii-issledovaniya-sotsialno-otvetstvennogo-investirovaniya>
4. Сысоева Т.Л., Тимохина Г.С., Минина Т.Б. Корпоративная социальная ответственность как метод сокращения производственных издержек // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 449–456. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-metod-sokrascheniya-proizvodstvennyh-izderzhok>
5. Давыдова Л.В., Федорова О.А., Скорпулина Ю.О. Влияние социального предпринимательства на финансовую безопасность страны и обеспечение экономического роста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 10. С. 1856–1869. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1856>
6. Галиуллин Д.Л. Социальная составляющая экономической безопасности // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3. С. 115–126. URL: <http://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/37.pdf>
7. Юзвович Л.И. Комплексная целевая концепция финансирования инвестиций в условиях модернизации российского инвестиционного рынка // Вопросы экономики и права. 2011. № 4. С. 320–326.
8. Лапин А.Е., Ломовцева Н.Н., Илехменев В.А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 7. С. 80–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-amerikanskaya-i-rossiyskaya-praktika>
9. Лапин А.Е., Алиулов И.Ф. Зарубежные подходы к организации государственно-частного партнерства // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 64–70.
10. Ломовцева Н.Н., Селькова Н.П. Вопросы качественного управления территориальным планированием в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2014. № 8. С. 22–27.
11. Давыдова Л.В. Проблемы эффективности реализации государственных программ в транспортной инфраструктуре // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-1. С. 48–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-transportnoy-infrastrukture>
12. Бабурин В.А., Векшинский А.А., Китова О.В. и др. Тенденции и закономерности формирования инновационной экономики в условиях модернизации: монография. СПб.: СПбГУСЭ, 2013. 155 с.

13. Китова О.В., Кисилев А.А., Лавренова Е.В. Анализ зарубежного опыта в области среднесрочного и краткосрочного целеполагания и программирования. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. 24 с.
14. Китова О.В., Колмаков И.Б., Шарафутдинова А.Р. Анализ точности и качества краткосрочного прогноза показателей социально-экономического развития России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 9. С. 111–119. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2016-5-160-172>
15. Шувалов С.С. Оценка эффективности федеральных целевых программ: опыт США // Проблемы информационной экономики: сборник научных трудов. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. С. 151–168.
16. Эмиров Н.Д. Инновационные подходы в управлении социальной сферой. СПб.: Политехнический университет, 2011. 206 с.
17. Воронов Ю.П. Форсайт как инструмент / под ред. В.И. Сулова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 212 с.
18. Kaplan R.S., Norton D.P. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System. *Harvard Business Review*, 1996, vol. 74, iss. 1, pp. 75–85.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A METHODOLOGY FOR PROGRAM-ORIENTED AND GOAL-ORIENTED APPROACH TO INVESTMENT FINANCING FROM THE PERSPECTIVE OF SOCIAL SPHERE DEVELOPMENT

Vladimir A. ARTEMOV

Kursk State University (KSU), Kursk, Russian Federation
ava_fkn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8669-2743>

Article history:

Received 18 July 2018
Received in revised form
26 September 2018
Accepted 22 November 2018
Available online
30 January 2019

JEL classification: G28,
H53, I38

Keywords: financing,
investment, social sphere,
program-oriented and goal-
oriented approach

Abstract

Subject The application of program-oriented and goal-oriented approach to financing the social sphere and promoting mutually advantageous relations of government authorities and private business for the most effective implementation of socially significant projects in the field of social investment requires modern methods and approaches.

Objectives The aim is to study the methodology for program-oriented and goal-oriented approach to social investment financing from the perspective of a possibility to apply advanced techniques, based on foreign experience.

Methods I employ methods of systems analysis, synthesis, comparison, generalization of theoretical and practical material.

Results The paper specifies the content, stages and methods of program-oriented and goal-oriented approach to social sphere financing, identifies weaknesses when using the relevant tools, and offers recommendations for improving its mechanism. I studied the foreign experience in implementing the approach and underpinned the recommendations on involving independent experts to develop an algorithm of assessment of actual efficiency of such financing. The paper proves the expediency of applying the concept of the balanced scorecard system when integrating the techniques of key concepts of financing the investment processes in the social sphere.

Conclusions The findings may be used by public authorities to implement the mechanism of program-oriented and goal-oriented approach to financial security of social investments. This will enable efficient implementation of financial tools through decreasing the public expenditures on the basis of attracting the capital of private business to investing activities in the context of the social sphere development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Artemov V.A. A Methodology for Program-Oriented and Goal-Oriented Approach to Investment Financing from the Perspective of Social Sphere Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 64–82.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.1.64>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 17-32-01189-ОГН.

References

1. Khusainova L.A. *Razvitie form i metodov finansirovaniya otraslei sotsial'noi sfery: monografiya* [Development of forms and methods of financing of social sphere branches: a monograph]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2010, 194 p.
2. Khusainova L.A. [Program-oriented targeted financial support to priority branches of the social sphere development]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*, 2010, no. 1, pp. 217–224. (In Russ.)

3. Savina T.N. [Conceptual foundations of the research methodology of socially responsible investment]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2015, no. 9, pp. 52–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-metodologii-issledovaniya-sotsialno-otvetstvennogo-investirovaniya> (In Russ.)
4. Sysoeva T.L., Timokhina G.S., Minina T.B. [Corporate social responsibility as a method of reducing production costs]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 449–456. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-metod-sokrascheniya-proizvodstvennyh-izderzhek> (In Russ.)
5. Davydova L.V., Fedorova O.A., Skorpulina Yu.O. [An impact of social entrepreneurship on the financial security of the nation and economic growth]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 10, pp. 1856–1869. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1856>
6. Galiullin D.L. [Social component of economic security]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of PNU*, 2008, no. 3, pp. 115–126. URL: <http://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/37.pdf> (In Russ.)
7. Yuzvovich L.I. [The integrated target concept of investment financing in conditions of modernization of the Russian investment market]. *Voprosy ekonomiki i prava = Problems of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 320–326. (In Russ.)
8. Lapin A.E., Lomovtseva N.N., Ilekhnenev B.A. [Assessing the efficiency of State programs implementation (American and Russian practice)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Informatics*, 2013, no. 7, pp. 80–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-amerikanskaya-i-rossiyskaya-praktika> (In Russ.)
9. Lapin A.E., Aliullov I.F. [Foreign approaches to the organization public-private partnerships]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2015, no. 2, pp. 64–70. (In Russ.)
10. Lomovtseva N.N., Sel'kova N.P. [The questions of the quality governing in Russian Federation]. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel' = Land Management, Land Monitoring and Cadaster*, 2014, no. 8, pp. 22–27. (In Russ.)
11. Davydova L.V. [Problems of efficiency of implementation of State programs in transport infrastructure]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya TulGU. Economics and Legal Sciences*, 2017, no. 4-1, pp. 48–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-transportnoy-infrastrukture> (In Russ.)
12. Baburin V.A., Vekshinskii A.A., Kitova O.V. et al. *Tendentsii i zakonomernosti formirovaniya innovatsionnoi ekonomiki v usloviyakh modernizatsii: monografiya* [Tendencies and regularities of innovative economy formation in conditions of modernization: a monograph]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2013, 155 p.
13. Kitova O.V., Kisilev A.A., Lavrenova E.V. *Analiz zarubezhnogo opyta v oblasti srednesrochnogo i kratkosrochnogo tselepolaganiya i programirovaniya* [Analysis of foreign experience in the field of medium-term and short-term goal-setting and programming]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2011, 24 p.

14. Kitova O.V., Kolmakov I.B., Sharafutdinova A.R. [Analyzing the accuracy and quality of short-term forecast of indicators for social and economic development in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2013, no. 9, pp. 111–119. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2016-5-160-172>
15. Shuvalov S.S. *Otsenka effektivnosti federal'nykh tselevykh programm: opyt SshA. V kn.: Problemy informatsionnoi ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov* [Assessing the effectiveness of federal target programs: The U.S. experience. In: Problems of information economy: collection of scientific papers]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2008, pp. 151–168.
16. Emirov N.D. *Innovatsionnye podkhody v upravlenii sotsial'noi sferoi* [Innovative approaches in the management of the social sphere]. St. Petersburg, Politekhnikeskii universitet Publ., 2011, 206 p.
17. Voronov Yu.P. *Forsait kak instrument* [Foresight as a tool]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS Publ., 2010, 212 p.
18. Kaplan R.S., Norton D.P. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System. *Harvard Business Review*, 1996, vol. 74, iss. 1, pp. 75–85.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.